Страницу подготовил **Михаил Калинин**

ДАР ИЗ ДОНЕЦКА. Добрянская городская библиотека получила в дар от Донецкой республиканской библиотеки для детей две книги с автографами. Это сказочная книга-раскраска Инны Жуковой и историко-краеведческое издание о Донецком крае «С чего начинается Родина» за подписью члена редакционной коллегии Ольги Бабченко.

ИСТОРИЯ ДНР. Провозглашена в 2014 году как реакция дончан на прозападный переворот в Киеве. Украина пыталась силой вернуть Донбасс, начались боевые действия. Согласно итогам сентябрьского референдума 2022 г. ДНР вошла в состав Российской Федерации.

● «ЗОРИ ПЛЮС» ● 19 октября 2022, № 42 (888) ● Ждём ваши новости: 8-922-64-70-979

Своими глазами. Репортаж журналиста нашей газеты, побывавшего в Донецке

О жизни в условиях военного времени

В начале октября мне представилась возможность побывать на Донбассе, и я поехал, чтобы своими глазами увидеть жизнь прифронтового Донецка, почувствовать его нерв.

Автобусный интернационал

– Ой, говорят, со дня на день военное положение в России объявят, – чуть ли не запричитала, глядя в окно, моя соседка справа. За окном – патруль военной полиции.

– Откуда такая информация? – спрашиваю её.

– Так все говорят, – бесхитростно отвечает молодуха.

Ну, всё понятно, агентство новостей ОБС – одна баба сказала. Попутчица моя едет из Москвы к матери под Харцызск, где не была уже пять лет. У матери день рождения, хочет сделать сюрприз.

Компания у нас, на галёрке автобуса, подобралась что надо. Какой-то невероятный интернационал. При проверке документов я показал паспорт гражданина РФ, соседка слева – гражданки Украины, а сидящий за ней мужчина – гражданина Донецкой Народной Республики.

Автобус катил из Ростова-на-Дону в Донецк.

Помоги, Господи!

В автобусе тихо. Разговоров минимум. За окном – осенняя идиллия. Бескрайние южнорусские поля, сельхозтехника, гружённые зерном КамАЗы с прицепами, юркие, беззаботные легковушки, но чем ближе к границе, тем всё чаще и чаще в идеалистическую мелодию мирной жизни прорываются тревожные, как в «Седьмой симфонии» Шестаковича, нотки. Вот один зелёный армейский грузовик с литерой Z вклинился в поток, вот другой с литерой V, и чем дальше, тем всё больше и больше этих грозных нот. Тентовые КамАЗы, «Уралы», много бензовозов. И вот симфония войны зазвучала в полную мощь.

– Гляди-ка, танки, – показывает своему супругу сидящая передо мной бабушка. Мы обгоняем медленно ползущие на подъём бронированные «Уралы» с тралами. На них – бронетехника.

– Не танки это, а БМП, – негромко, но авторитетно отвечает дед.

– Помоги, Господи, помоги, Господи... И опять тишина.

Переплетение

Приближение к театру военных действий почувствовалось ещё в Ростове. На железнодорожном вокзале много военных. Есть раненые. Запомнился парнишка с забинтованной правой рукой, а по бинту – некий аппарат из многочисленных спиц.

Часто проверяют документы. Билет на автобус продают только по предъявлении паспорта. Затем проверяют при посадке, потом – при выезде с территории автовокзала, после – на нашей стороне границы, следом – на донбасской. Дважды «просвечивали» багаж. Никто не ропщет: так надо.

По дороге постоянное переплетение прошлого и настоящего. В Ростовской области много отдельных памятников и целых мемориалов, посвящённых битвам и героям Великой Отечественной войны, в Донецкой республике – российских и дэнээровских флагов, а также уже знаменитых литер Z и V. Они нанесены прямо на автобусные остановки.

Никогда не думал, что может вызвать умиление гаишный патруль, но вот вызвал же. В воюющей республике словно картинка из мирной жизни – стоят себе на дороге гаишники с радаром, отлавливают нарушителей. Объединение ДНР с Россией произошло только что, и здесь пока что не ГИБДД, а прямо-таки ностальгическое ГАИ.

Под обстрелами

Амвросиевка, Иловайск, Макеевка, а вот и, через пять с половиной часов пути, плотно накрытый серой осенней непогодью Донецк. Небо низкое, моросящее, и полновластным хозяином на малолюдных улицах «города роз» чувствует себя лишь злой ветер.

Российская телефонная связь в ДНР пока что не действует, мобильный Интернет после границы пропал, и телефон мой превратился в пустую безделушку. Чтобы определиться на местности, прибегнул к проверенному способу – купил в безлюдном книжном магазине карту Донецка.

– Говорите, гостиницу надо? – размышляет вслух продавщица. – Ага. Тут неподалёку «Централь», так её бомбили. Есть ещё одна... Так и её бомбили...

Я выбрал «Централь».

«У кого насколько психики хватает»

Витражный вход в некогда респектабельную гостиницу – что паутина. Весь в трещинах, местами в пробоинах. Сюда прилетел кассетный боеприпас.

Неподалёку от этого частного дома в Донецке разорвался снаряд, выпущенный украинским «Градом». По словам хозяйки, её пятилетняя дочь ещё с трудом разбирает азбуку, но зато безошибочно отличает по звуку «градики» от «миномётиков». / ФОТО О. БАБЧЕНКО

– Места у нас, конечно, есть, но вам, к сожалению, не повезло, – вздыхая, говорит мне девушка на стойке регистрации. – Вода вчера была, а значит, сейчас три дня не будет. Насосные станции разбиты.

– Вы про горячую? – наивно спрашиваю я.

– Про всякую...

– А как же помыться с дороги?

– Купить в магазине, нагреть в чайнике. Других вариантов, увы, нет... Хорошо ещё, что свет есть.

Аня – коренная дончанка. Замужем. Муж «там». Там – это на передовой. Сильно переживает. Говорит: «Живём, у кого насколько психики хватает».

В моём чистеньком номере на шестом этаже две кровати. На всякий случай выбрал ту, что подальше от окна. Так, если будет обстрел, больше шансов не попасть под осколки стекла. За ночь просыпался дважды. В районе часа разбудили резкие хлопки от систем ПВО, под утро – характерные звуки систем залпового огня. Линия фронта, по сути дела, проходит по западным окраинам Донецка. Посёлок Пески, о котором сообщается изо дня в день, это ближе, чем Лёвшино для Перми.

Пандемия войны

Достал из рюкзака фотоаппарат, вышел на улицу Артёма. Часто попадаются оставшиеся от недавнего референдума рекламные щиты с цитатами и призывами: «Мы возвращаемся домой. Присоединяйся! Голосуй!», «Россия – это наша победа! Это наша страна!»

Вышел на обширную площадь Ленина. На ней большой, в полный рост памятник Ильичу, над ним, на верхушке стелы, развевается российский триколор. Какие повороты истории! Вождь мирового пролетариата и символ уничтоженного им государства оказались здесь по одну сторону баррикад!

Пофотографировал, остановился, листаю в фотокамере снимки и... холодок по спине. На них нет ни одного человека! Оглянулся, и точно, я один на огромной, продуваемой ветром площади! И только в этот момент до меня наконец-то дошло, какая страшная пандемия свирепствует здесь. Пандемия тотальной восьмилетней войны!

Ликбез по ОБЖ

– О, это вы зря так гуляючи ходите, – говорит мне заместитель директора Донецкой республиканской библиотеки для детей **Ольга Бабченко**, женщина симпатичная и убеждённая. – На площади вокруг нас нет ни одной автобусной остановки, где бы от обстрелов не погибли люди. Оказавшись на улице, мы уже на подсознании смотрим, куда можно укрыться в случае обстрела: угол ли это дома, высокий бордюр, канава. И по траве мы не ходим. Вы знаете, что такое «лепестки»? Это маленькие зелёненькие мины, которыми с воздуха осыпает нас Украина. Лежит такой незаметный в траве боеприпас, наступил на него и в лучшем случае остался без ноги. Все наши дети об этом знают.

Центр Донецка. Армейские грузовики и гражданские легковушки на стоянках – здесь обычное дело. До фронта – считанные километры. / ФОТО АВТОРА

Изрешечённый осколками вход в гостиницу «Централь». «При взрыве я уцелела каким-то чудом, — рассказывала сотрудница отеля. — Только зашла в вестибюль, как сзади грохнуло. Осколки просвистели со всех сторон, вдребезги разлетелись зеркала, а на мне ни единой царапины». / ФОТО АВТОРА

После такого ликбеза по ОБЖ ступить на газон, даже ради лучшей точки для фотографирования, я и не помышлял. Если теория учит нас смотреть далеко вперёд, то практика – себе под ноги.

Люди со стальным стержнем

Заглянув в библиотеку, встретил там не только милую детскому сердечку благодать. Сам того не ожидая, оказался на фронте борьбы за умы детей, борьбы против украинской пропаганды, учебников, которые с малых лет внушают украинским детям яростную ненависть ко всему русскому. Библиотеки на Донбассе – оплоты патриотизма в самом высоком смысле этого слова. Они работают все годы войны.

– Не скрою, в 2014-2015 годах в душах наших происходила капитальная ломка: кто мы? С кем мы? Где наше место? – рассуждает Ольга Бабченко. – Но быстро поняли, что мы не те, кто славит Бандеру и его упырей. Что наши ценности – это не западные извращения. Что наш коренной язык – это великий русский язык. После майдана Донбасс хотел мирным образом донести всё это до свихнувшегося в прозападном угаре Киева и получить автономию, но оттуда к нам пришли танки. Так что никогда не верьте Западу! Не Россия виновата в войне. Тотальную войну начал Запад, извращая нашу историю, наши сердца, наши умы. Знаю, что в России есть скептицизм по поводу Донбасса, мол, повесили себе на шею. Но я скажу, что с Донбассом России повезёт. Здесь люди со стальным стержнем внутри: «Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано».

Ещё Ольга Юрьевна рассказывала мне о донецких детях. «У наших детей очень взрослые глаза», – говорила она, а я за всё время нахождения в Донецке не встретил на улице ни одного ребёнка! Детсады и школы закрыты, техникумы и вузы тоже. Обучение только дистанционное.

Сон, который не кончается

– Нашу ДНР впору переименовывать в ЖНР – Женскую народную республику, – это уже из разговора в небольшом и привычно пустом кафе с его сотрудницей Ириной. – Всех наших мужчин мобилизовали на фронт. Порой прямо с улиц забирали. А мы, бабы, отупели, суеверными стали до жути. Фаталистки все. Выходим утром на работу и не знаем, вернёмся ли обратно. Кажется, что всё это лишь кошмарный сон, что вот проснёмся, и нет никакой войны. Но сон всё никак не кончается.

Ирина по образованию музыкальный работник. В кафе работает вынужденно. Её родители, ещё в советское время окончив вуз в Свердловске, приехали в Донецк по распределению да и остались в этом благодатном некогда краю. Таких здесь тысячи.

От неё же услышал ужасные истории о том, как издеваются бандеровцы над нашими пленными, отрезают уши, языки, половые органы. «У нас каждый знает, что лучше погибнуть на поле боя, чем попасть в плен к зверям из нацбатов», – говорит она.

Ещё одно популярное слово здесь по отношению к украинцам – «зомбированные».

– С живущей в Киеве сестрой больше не общаемся, – продолжает Ирина. – Как-то спрашиваю её: «Как же для тебя Бандера с Шухевичем героями стали?» А она мне: «Они борцы за свободу». «Против наших дедов борцы?» – спрашиваю её и получаю в ответ: «Я мечтаю, чтобы тебя наша СБУ отправила в свои подвалы».

Как я понял, многие дончане недовольны тем, что во время обменов нацистов возвращают Украине. Есть обида от чиновничьих выходок.

– У моего соседа сгорел дом, сам весь обгорел, и паспорт, который был у него в кармане, тоже пропал, а сейчас новый получить не может. Всё бумажки какие-то требуют, – подошла к нам, услышав разговор, уборщица. «Ох, – подумалось мне тут, – только бы наша бюрократия не изничтожила на корню здешний народный порыв».

Мужчины в камуфляже

Машин на улицах немного, но всё равно больше, чем людей. Часто видны армейские грузовики. Почти все мужчины – в камуфляже. На рукавах шевроны Российской армии, народной милиции ДНР, казачьих формирований.

А вот, гляжу, в один из магазинов на площади Коммунаров уверенно, быстрым шагом входят бородатые, вооружённые автоматами горцы. Спрашивают у охранника, где можно купить кроссовки. Пока тот им что-то разъясняет, интересуюсь у одного из них: «Чеченцы?» «Да», – показывает шеврон с надписью «Ахмат». «Давно здесь?» «Около месяца...» «Э-э, Салман, пошли», – зовёт старший, и мой собеседник послушно убегает за ним.

Здесь же военный, совсем мальчишка, покупает обручальные кольца. Его девушка стоит рядом, опустив голову. По щеке течёт слеза.

В магазинах есть всё, что надо для жизни. Это касается как промтоваров, так и продуктов. Цены ниже наших. После пяти вечера работают только продуктовые магазины, всё остальное закрыто.

За воинов России и Новороссии

Недалеко от автовокзала расположилась небольшая церквушка во имя Рождества Христова. Разговорился с бабушкой из свечной лавки.

– Не скажу, что на службах народу сильно прибавилось, боятся. У нас тут трамвайный парк, Крытый рынок, сколько раз уж прилетало, но чтобы крестик, иконку купить, многие забегают, – рассказывает она. – Мы каждый день молимся за всех воинов России и Новороссии.

Я оказался в Донецке после украинской диверсии на Крымском мосту и нашей ракетной «ответки» по городам «незалежной». В этой связи в ДНР были опасения по поводу усиления украинских обстрелов Донецка, но обошлось. Откровением для меня стали опасения части местных жителей по поводу того, что если Россия применит всю мощь своего оружия, то город... провалится под землю! «У нас под Донецком сплошные шахты», – говорили мне, объясняя осторожные действия наших войск на фронте. Такая вот народная молва.

Когда не стреляют

Обратно в Ростов ехал в транспортном средстве украинского автопрома под названием «Эталон». Это был не автобус даже, а некий символ украинской державы, ржавый настолько, что боязно было прикрывать дверь. Хлопнешь сильней, она и отвалится. На сиденья в светлых брюках лучше не садиться, а грохот от дизеля в салоне таков, что закладывает уши. Публика разномастная, в том числе пятеро комиссованных бойцов. Одеты кто во что. У одного правая рука по локоть отнята, у другого («лучшего механика-водителя батальона») нога в колене не сгибается, третий всё за грудь держится. Этот третий – балагур, нет-нет да с попутчицей заигрывает: «Блин, женщина рядом сидит, а у нас только собаки Белка да Стрелка. А вообще, там такая красота, такая гармония, – и через паузу: – Когда не стреляют...»

На границе из-за дотошной проверки наш автобус продержали больше часа. Военные «пробивали» наших раненых попутчиков на предмет дезертирства.

Два слова

Усталость и надежда – вот два слова, которые, наверное, лучше всего характеризуют современное состояние дончан. Усталости здесь всё больше, а надежды всё меньше. После референдума в обыденной жизни ничего в лучшую сторону не изменилось (времени-то прошло всего ничего), на фронтах тоже без позитива. Как воздух, Донбассу, да и всем нам, нужны реальные успехи.

Переехали границу, и словно дверь за спиной захлопнулась. Дверь между войной и миром.